

Stages of development of Manas studies (Part 2)

Abakirov K.

Этапы развития манасоведения (Часть 2)

Абакиров К.

Абакиров Курманбек / Abakirov Kurmanbek – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра кыргызской литературы,

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *вопросы возникновения, развития и становления манасоведения исследованы поверхностно. Автор в данной статье, обобщая взгляды ученых по данной проблеме, предлагает свою концепцию.*

Abstract: *thematteroforigin, developmentandformationofManasstudies has been overly examined. Theauthorinthisarticle, havinggeneralized the views of the scientists subject to this problem, proposes his own concept.*

Ключевые слова: *вариант, ученые, исследования, этапы развития, взгляды, становление, углубление.*

Keywords: *variant, scientists, researches, developmentstages, views, formation, extension.*

Манасоведение как наука развивалось в контексте противоречивых и сложных историко-политических процессов (об этом шла речь в наших предыдущих статьях – К.А.). Если не брать во внимание труды С. Мусаева (1), все эти экстралитературные факторы, имевшие влияние на ход развития манасоведения, остаются вне поля зрения манасоведов и до настоящего времени. Что касается исследования С. Мусаева, то в нем в основном описывается история организационного оформления эпоса, в частности, история его записи и публикации. Но как нам представляется, мы можем достичь целостного понимания эволюции развития манасоведения только через анализ внутреннего содержания исследований, а также их направлений, аспектов и что немаловажно, тематических особенностей. Учитывая именно эту сторону проблемы, можно обозначить этапы его развития. Как известно, процесс зарождения манасоведения берет свое начало с первых сведений, принадлежавших **Ч. Валиханову и В. Радлову (1)**. **А развитие манасоведения, на наш взгляд, можно делить на следующие этапы: Первый этап длится с 1920 года по 1952 год (2); Следовательно, ко второму этапу относится временной отрезок от 1952 года по 1980 год; и наконец, третьим этапом мы считаем новейшее время, который начинается с момента обретения независимости и включает в себя и настоящее время.**

Совершенно бесспорно, что в 1920-1950-е годы проделана масса работ по записи, публикации, изданию, переводу, а также исследованию эпоса. Но все эти действия производились на фоне доходивших иногда до абсурда идеологических предвзятостей, конъюнктуры и политической травли по отношению к эпосу, следовательно, и к его исследователям. Официально все это происходило в контексте политико-литературной дискуссии «о народности эпоса «Манас», начатой в конце 40-х годов и продлившейся вплоть 1952 года. Невзирая на подобные препятствия, многие ключевые вопросы эпоса стали объектами научных исследований, большинство из которых были написаны на высоком научно-теоретическом уровне. В частности, к таким трудам следует отнести целый ряд исследований, начало которых относится к 1930 году, когда публикуется первая статья Х. Карасаева по эпосу «Манас». А к ученым, чьи труды, отвечали требованиям фольклористики того времени и положили начало для последующих исследований, можно отнести таких ученых как М. Ауэзов, Е. Поливанов, О. Жакишев, Т. Байджиев, П. Берков, А. Бернштам, К. Рахматуллин, М. Богданова, В. Жирмунский, А. Валитова, и Б. Юнусалиев.

Таким образом, именно в упомянутом выше периоде осуществляется формирование манасоведения как науки. Этой точки зрения придерживаются многие исследователи эпоса «Манас». Так, например, по мнению Э. Абдылдаева, научное осмысление эпоса начинается со второй половины XIX века, в частности, с трудов Ч. Валиханова и В. Радлова, а формирование манасоведения как науки берет свое начало только с 30-х годов уже XX века (2, 424 с).

Заметное улучшение литературно-политического климата по отношению к эпосу наблюдается после 50-х годов. Вслед за этим открываются новые перспективы популяризации эпоса, в частности, поставлена задача его издания в полном объеме и это задача была реализована 1958-60-е годы с изданием смешанного варианта эпоса. Между тем, издание этого варианта как бы подытожило изменение политико-идеологической обстановки, следовательно, этим и завершается борьба противоречивых, взаимоисключающих взглядов на эпос, а его исследование постепенно обретает новый импульс развития. Поскольку начиная с 60-х годов вместо трудов носивших скорее декларативный характер, нежели научный, появляются, конкретные более того, фундаментальные, концептуальные

исследования Б. Юнусалиева, Р. Кыдырбаевой, С. Мусаева, Э. Абдылдаева, К. Кырбашева, А. Жайнаковой, М. Мамырова, А. Сыдыкова и Р. Сарыпбекова.

Что касается дальнейших исследований, то они связаны, в первую очередь, с именами таких ученых как Б. Керимжанова, Ж. Субанбеков, К. Кудайбергенов, К. Кырбашев, Б. Кебекова, М. Борбугулов, З. Мамытбеков, И. Молдобаев, Т. Абдыракунов, О. Сорон, А. Медетбеков которые, безусловно, способствовали расширению масштаба исследовательских работ.

Научный интерес к эпосу «Манас» выходил и за рамки кыргызского литературоведения. Ибо кроме кыргызских ученых вопросы манасоведения были исследованы в трудах и русских ученых, как А. Петросян, Е. Мелетинский, П. Берков, М. Богданова, С. Абрамзон, А. Бернштам, а также казахских ученых, как А. Маргулан, Р. Бердибаев, К. Жумалиев и туркменского ученого Х. Короглы.

Отдельные проблемы манасоведения были изучены также китайскими учеными, к числу которых следует отнести Ху Чжень Хуа и Лаң Йин.

Важно отметить, что целый ряд проблем манасоведения исследован учеными из дальнего зарубежья. К примеру, турецкий ученый Т. Йылдырым, а также европейские ученые как Р. Дор, А. Хатто, К. Баура и М. Чэдви́ктер посвящали свои научные труды, как уже отмечено выше, проблемам эпосоведения в целом, и манасоведения в частности.

Многие из этих трудов вошли в сборники, которые были изданы 1961 году в Москве, а 1968 году во Фрунзе.

К концу 80-х годов завершается почти вековой процесс формирования манасоведения как науки, которая отвечала требованиям не только союзной, но и мировой фольклористики того времени.

Следует отметить, что особое место занимает в области манасоведения фундаментальный труд Р. Кыдырбаевой «Генезис эпоса «Манас», который выходит в свет 1980 году. Поскольку данный труд не только олицетворяет высоту определенного этапа развития манасоведения, но является своего рода «отправной точкой» для многих последующих исследований. Более того, упомянутый труд способствовал расширению диапазона исследований в тематическом плане, тем самым поднимая новые и малоизученные проблемы эпоса «Манас».

Обретение новой динамики развития манасоведения в эпоху независимости напрямую связано с празднованием 1995 году 1000-летия эпоса «Манас» на международном уровне, после чего возрастает интерес к эпосу не только специалистов, но и общественности в целом. Подобная тенденция сопровождалась появлением как истинно научных исследований, так и псевдонаучных взглядов, которые не имели под собой никаких научно-теоретических основ и аргументов.

1991-2000-е годы сложно назвать продуктивными относительно того, что в данном отрезке новейшей истории, в целом, не были реализованы масштабные, во всяком случае, существенные научные проекты, а всего лишь переизданы отдельные труды, которые принято считать классикой манасоведения. В частности, переиздается «Манас» в двух томах (1995), а в последние годы вместе с энциклопедиями «Сагымбай» (2014) и «Саякбай» (2016) изданы в полном объеме варианты последней плеяды сказителей: Сагымбая, Саякбая, Тоголок Молдо, Б. Сазанова, Ш. Рысмендеева, Тыныбека, Ш. Азизова.

В годы независимости, как уже отмечено выше, наблюдается кардинальный рост интереса общественности к эпосу. Однако в это время наблюдается и некая пауза в области манасоведения, по крайней мере, исследование эпоса ограничивается публикацией нескольких научных трудов. И только с 2005 года исследование эпоса вновь обретает интенсивный характер, при этом научная ценность исследований, существенным образом, поднимается на новый качественный уровень.

Таким образом, этап зарождения, становления, формирования и развития манасоведения охватывает почти полтора вековую историю, относительное завершение которой выражается в том, что манасоведение стало, в узком смысле, литературно-фольклорной наукой, а в широком, наукой гуманитарно-социального направления. Все эти результаты были достигнуты благодаря высококвалифицированным кадрам (ученые, организаторы, научные учреждения), чьи усилия и в настоящее время направлены на исследование вопросов манасоведения с учетом новых аспектов, и соответственно, новых требований. В этой связи следует отметить в порядке последовательности хронологию исследований в области манасоведения, следовательно, и ученых благодаря которым были реализованы столь масштабные научные задачи.

На наш взгляд, иллюстрация эволюции научных взглядов на эпос «Манас», а также ученых, занимавшихся исследованиями той или иной проблемы манасоведения, должна иметь следующую последовательность:

1. От XIX века до 1920-года: Ч. Валиханов, В. Радлов, Б. Смирнов, Г. Алмаши.

2. 1920-1950-е годы: П. Фалев, Б. Солтоноев, К. Мифтаков, К. Тыныстанов, Х. Карасаев, М. Ауэзов, Т. Байджиев, О. Жакишев, К. Рахматуллин, Е. Мозольков, В. Жирмунский, М. Богданова, П. Берков, А. Бернштам, Ы. Абдрахманов, Т. Саманчин, А. Петросян, Е. Поливанов, В. Бартольд, А. Валитова, З. Бектенов, С. Абрамзон.

Следует особо подчеркнуть относительность приведенной выше классификации, так как вклад вышеупомянутых ученых в развитие манасоведения имеет особое значение. Поскольку труды, написанные ими, не потеряли свою значимость и на сегодняшний день и, безусловно, считаются классическими образцами научных исследований в данной области.

3.1950-1980-е годы: Б. Юнусалиев, С. Мусаев, Б. Керимджанова, А. Салиев, А. Сыдыков, К. Кырбашев, Ж. Субанбеков, Э. Абдылдаев, К. Кудайбергенов, Р. Сарыпбеков, С. Бегалиев, З. Мамытбеков, А. Медетбеков, Е. Мелетинский, Т. Абдыракунов, К. Асаналиев, Р. Кыдырбаева, А. Маргулан, Р. Дор, А. Хатто, А. Тагиржанов, Г. Волков, А. Боровков, И. Климович, А. Джайнакова, Б. Кебекова, Х. Короглы, А. Мирбадалева, Н. Кидайш-Покровская, Р. Бердибаев, М. Мамыров, М. Борбугулов, И. Молдобаев, О. Караев, О. Сооронов, О. Исмаилов, А. Инан, Д. Йылдырым и др.

Что касается этой группы ученых, то активная фаза их научной деятельности приходится именно на 1950-1960-1970-1980-е годы. Хотя и в последующем ими были написаны научные труды, в которых вносится определенная ясность в ряд ключевых вопросов манасоведения.

1990-2015 годы: А. Акматалиев, М. Убукеев, С. Байгазиев, Ш. Акмолдоева, К. Ботояров, С. Кайыпов, Ху Чженхуа, Г. Мукамбаева, К. Айдаркулов, М. Джумагулов, Т. Тургуналиев, А. Боронов, Б. Садыков, К. Садыков, С. Дуйшонбиев, Г. Джамгырчиева, Н. Бекмухамедова, Ж. Орозобекова, К. Калчакеев, А. Бакиров, К. Талиева, И. Мусаева, Д. Айдарова, Г. Орозова, Р. Жолдошев, М. Мукасов, М. Омурбай, М. Мамбетакун, К. Ибраимов, С. Алиев, Т. Кулматов, М. Кошоев, Т. Чоротегин, К. Джумалиев, Т. Кененсариев, К. Райхл, С. Кляшторный, А. Мокеев, Т. Укубаев, А. Джокаева, А. Эшиев и др.

В данном этапе эпос «Манас» наряду с другими эпическими произведениями исследуется более масштабно, причем проблемы манасоведения обретают конкретность и в тематическом плане. Учитываются и современные тенденции в области эпосоведения других народов и культур. Что касается ученых этой группы, то их роль и вклад в развитие манасоведения оценивается по-разному. Потому как одни из них вели последовательную исследовательскую работу в течение долгих лет, другие же ограничивались только несколькими публикациями в виде научных статей.

Следует отметить и роль экстралитературных факторов, как издания полного, академического, смешанного, переводного вариантов эпоса «Манас», проведение юбилея 1000-летия эпоса, а также научно-практических конференций и симпозиумов, которые, безусловно, имели позитивное влияние на дальнейшее развитие манасоведения как самостоятельной науки.

Литература

1. *Мусаев С.* Манастаану илиминин тарыхы. Б., 2000.
2. *Абдылдаев Э.* Манастаану. Китепте: «Манас»: Энциклопедия. I том. Б., 1995.